

Анархисты Боливии и Парагвая в период Чакской войны (1932–1935)¹

Anarchists of Bolivia and Paraguay during the Chaco War (1932–1935)

Дамье, Вадим Валерьевич

доктор исторических наук,

Институт всеобщей истории РАН

Damier, Vadim

Doctor in History,

Institute of World History of the Russian Academy of Science

E-mail: vaddam@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0003-2073-2850>

Аннотация: Боливийско-парагвайский конфликт из-за спорной области Чако, обострившийся в 1928 г. и в 1932–1935 гг. вылившийся в полномасштабную войну, которая считается наиболее кровопролитной в Южной Америке в XX столетии, стал серьезным испытанием для анархистского и анархо-синдикалистского движения обеих стран. К моменту начала боевых действий анархизм занимал прочное место в общественном и профсоюзном движении Боливии и Парагвая: в первой из стран он находился на подъеме, возглавляя наиболее активные рабочие организации, во второй переживал спад после репрессий и активно искал новые пути развития, включая сближение со сторонниками других левых течений

¹ Данная статья является продолжением предыдущей статьи об анархистах Боливии и Парагвая накануне Чакской войны, опубликованной в № 47 «Латиноамериканского исторического альманаха»; см.: Дамье, 2025.

и частичный пересмотр прежних идейных установок. Еще в предвоенный период анархисты, в соответствии со своими традиционными антимилитаристскими представлениями вели интенсивную борьбу против надвигавшейся войны, а после ее начала вынуждены были продолжать деятельность в подполье, в эмиграции или непосредственно в окопах, где активисты призывали к братанию и обращению оружия против властей, ведущих войну. Как показано в статье, важнейшими направлениями их антивоенной работы были агитация среди рабочих и крестьян против мобилизации, за дезертирство и неповиновение, организация актов саботажа и протестов, помощь дезертирам из армии и т. д. Хотя в борьбе против Чакской войны анархисты нередко взаимодействовали с коммунистами и представителями других левых течений, в ориентирах и тактике активистов в обеих странах обнаруживаются известные различия, и упор в агитации нередко делался на разные аспекты. Если в Боливии анархисты в целом сохранили приверженность традиционным либертарным принципам и взглядам, что позволило им приступить к возрождению движения после войны, то в Парагвае большинство ведущих руководителей движения в итоге присоединились к реорганизованной коммунистической партии.

Ключевые слова: Анархизм, Антимилитаризм, Боливия, Парагвай, Чакская война.

Abstract: The Bolivian-Paraguayan conflict over the disputed Chaco region, which escalated in 1928 and from 1932 to 1935 culminated in a full-scale war, considered the bloodiest in South America in the 20th century, became a serious test for the anarchist and anarcho-syndicalist movements in both countries. By the time hostilities erupted, anarchism had occupied a strong position in the social and trade union movements of Bolivia and Paraguay: in the former, it was on the rise, leading the most active workers' organizations, while in the latter, it was experiencing a decline following repression and was actively seeking new paths of development, including rapprochement with supporters of other leftist currents and a partial reconsideration of previous

ideological positions. Even in the pre-war period, anarchists, in keeping with their traditional anti-military views, waged an intense struggle against the impending war. After its outbreak, they were forced to continue their activities underground, in exile, or directly in the trenches, where activists called for fraternization and the use of arms against the authorities waging war. As shown in the article, the most important areas of their anti-war work included: agitation among workers and peasants against mobilization; desertion and disobedience; organizing acts of sabotage and protests; aiding deserters from the army, and so on. Although anarchists often collaborated with communists and representatives of other leftist movements in the struggle against the Chaco War, the activists in both countries exhibited distinct differences in their orientations and tactics, and the emphasis of their agitation often focused on different aspects. While in Bolivia the anarchists generally retained their commitment to traditional libertarian principles and views, which allowed them to begin reviving the movement after the war, in Paraguay most of the leading leaders of the movement eventually joined the reorganized Communist Party.

Keywords: Anarchism, Antimilitarism, Bolivia, Chaco War, Paraguay.

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-99-119

Дата принятия к публикации: 30.03.2026

Дата получения: 18.08.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Дамье В.В. Анархисты Боливии и Парагвая в период Чакской войны (1932–1935) // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 49. С. 99-119. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-99-119

Damier, Vadim, Anarchists of Bolivia and Paraguay during the Chaco War (1932–1935) // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 49. P. 99-119. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-99-119

В июне — июле 1932 г. боливийско-парагвайский конфликт в Чако перерос в полномасштабную войну. Боевые действия продолжались до июня 1935 г., сопровождаясь тяжелыми потерями. Итоговый компромисс был в пользу Парагвая, однако война не принесла никакой существенной выгоды ее участникам. Ожидавшиеся крупные запасы нефти на территории так и не были обнаружены. Многие аналитики расценивают конфликт как один из самых бессмысленных в XX столетии.

Несмотря на то, что в обеих странах война сопровождалась и подогревалась шовинистической истерией, существовала и оппозиция против войны, как со стороны отдельных групп и течений, так и на стихийном уровне², причем она нарастала в ходе войны по мере того, как ее воздействие становилось все более тяжелым. Аргентинский историк Хуан Луис Эрнандес отмечает такие проявления сопротивления, как народные бунты и восстания, митинги, распространение листовок, агитацию и пропаганду, беседы, акции бойкота и саботажа, отказ от военной службы и дезертирство из армии, создание антивоенных комитетов и комитетов дезертиров, деятельность групп крестьян, бежавших в горы от мобилизации («монтонерос»), бандитизм, угон скота и др.³

Секретариат Американской континентальной ассоциации трудящихся (АКАТ), которая в 1929 г. объединила анархистские / анархо-синдикалистские рабочие организации Латинской Америки, до военного переворота в Аргентине в 1930 г. размещался в Буэнос-Айресе, а затем переехал из Буэнос-Айреса в Монтевидео, где находился до 1932 г. Он выпустил специальную брошюру, посвященную боливийско-парагвайскому конфликту⁴. Сформулированные в ней идеи получили отражение и в антивоенном воззвании Секретариата, опубликованном после начала широкомасштабной войны. АКАТ расценивала ее как

² Подробнее см.: Дамье, 2025. С. 48—57.

³ См.: Hernández, 2020; Hernández, 2016. P. 304—350.

⁴ Брошюра упомянута в обращении АКАТ; см.: Llamamiento de la Asociación Continental Americana de los Trabajadores a todas las instituciones y camaradas, 1932. P. 6.

результат столкновения интересов капиталистических государств на различных уровнях. Прежде всего, анархисты обращали внимание на фактор нефти, который тогда многими считался главной причиной Чакской войны. Они отмечали, что в борьбе за будущие нефтяные месторождения и пути транспортировки к морю добытого «черного золота» за Боливией стоит североамериканский капитал с компанией «Стандарт ойл», а за Парагваем — британский капитал с компанией «Ройял Датч Шелл». Свои прибыли из этих проектов надеются извлечь также горнорудные компании Боливии и парагвайские миллионеры. «К этим преступным последствиям ведет режим капитализма с его огромными экономическими противоречиями, с каждым разом все более жестокими. Интерес паразитических меньшинств без колебаний принесет человечество в жертву в этих ужасающих бойнях». В равной мере поработанные капиталом и обреченные на голодную смерть во времена мира трудящиеся Боливии и Парагвая в этой войне «защищают интересы своих эксплуататоров, своих единственных врагов, и интересы крупных промышленников вооружений», действующих в сделке с обоими правительствами, «простыми агентами международного капитала». А после окончания войны трудящимся придется без устали работать на благо «восстановления» стран, прибыль от которого опять-таки пойдет в карманы банков, с которыми буду расплачиваться передачей железных дорог, таможен и т.д.⁵

«Боливийско-парагвайский конфликт, предшественник весьма вероятного южноамериканского пожара, которому способствуют как национальная буржуазия, так и международные банки и индустрия, ставит перед пролетариатом континента, в особенности входящем в Американскую континентальную ассоциацию трудящихся, неотложное моральное обязательство поддерживать поверх всех границ знамя мира и братства эксплуатируемых всех стран. Война — это всегда вопрос правительств и привилегированных каст, никогда не вопрос народов», — говорилось в заявлении. АКАТ выразила солидарность

⁵ El Secretariado de la ACAT, 1932. P. 1–2.

с пролетариями Боливии и Парагвая, призвав их «признать друг друга братьями, солидарными в интересах и надеждах», и вновь провозгласила «настоятельную необходимость единственной законной и справедливой войны — социальной войны тех, кто трудится, против тех, кто эксплуатирует и пользуется плодами чужого труда»⁶.

Рассматривая Чакскую войну как предвестник более широкого военного столкновения, АКАТ предлагала трудящимся «пока еще нейтральных стран» укреплять рабочие организации, с прицелом на свержение капитализма, препятствовать транспортировке товаров и вооружений для воюющих стран, бороться против подготовки «военного психоза» в собственной стране, ответить на приказ о мобилизации всеобщей революционной стачкой и бойкотировать любую военную и гражданскую службу на благо войны («как солдаты и как рабочие»). Все средства легитимны для того, чтобы воспрепятствовать «человеческой гекатомбе, которую готовит капитализм в последней попытке спасти себя от разрушения». Рабочие могут парализовать производство оружия и перевозку войск и военных материалов, а солдаты — брататься с пролетариями по другую сторону границы. Заявление заканчивалось призывами: «Война войне! Ни единого человека, ни единого сентаво, ни единого усилия ради милитаризма. Все ради революции угнетенных и эксплуатируемых!»⁷.

В конце 1932 г. АКАТ снова подтвердила призыв к пролетариату Боливии и Парагвая: «брататься на фронтах сражения, повернуть оружие против своих настоящих врагов, капитала и государства, создать посредством революции новое общество и новое право вне железной организации государства». Трудящимся Аргентины предлагалось всеми средствами предотвратить распространение конфликта, в случае необходимости идя «к собственной освободительной революции, которая покончит со всеми войнами и всеми несправедливостями, спаяв всех лю-

⁶ Ibid. P. 2.

⁷ Ibid. P. 2–3.

дей в одно-единое сообщество свободных и равных производителей»⁸.

При этом АКАТ резко негативно отреагировала на Латинско-американский антивоенный конгресс, созданный в 1933 г. в Монтевидео по инициативе коммунистов⁹. Секретариат Ассоциации охарактеризовал это мероприятие как «коммунистический маневр» с целью подчинить себе движение против войны. Анархистов возмущало то, что конгресс высказался «против буржуазной войны и милитаризма в защиту войны России и „красного милитаризма“», преследуя задачи укрепить влияние компартий в Америке и международные позиции советского правительства. С точки зрения АКАТ, борьба против войны не могла вестись без одновременной борьбы с советским «государственным капитализмом». Анархисты заявили о намерении «бороться до конца против любого вооружённого конфликта и его непосредственных причин: существования государства и капитализма», призвав пролетариат континента сформировать «широкий, позитивный фронт борьбы в повседневной жизни». В качестве предложенных практических мер АКАТ повторила прежние рекомендации: укреплять профсоюзные и боевые организации, готовясь ускорить падение капитализма и его государства; всеми средствами предотвращать поставки оружия и боеприпасов в воюющие страны; противостоять подготовке во-

⁸ Текст этого воззвания Секретариата АКАТ см.: *La Continental obrera*. 1 de Noviembre de 1932. No. 2. P. 2.

⁹ На конгресс в Монтевидео были приглашены не только просоветские коммунисты, но также анархисты и троцкисты. Анархисты настаивали на отказе от службы в армии и участия в боевых действиях и отстаивали дезертирство, коммунисты выступали за то, чтобы агитировать солдат за превращение империалистической войны в гражданскую. В итоге 45 анархистов покинули конгресс; см.: Щелчков, 2023. С. 275; Quevedo; Soler, 2020. P. 117–118. Они заявили, что конгрессом манипулируют сталинисты, которые ведут «непрерывную атаку против анархистов», также приглашенных на заседания; см.: Stefanoni, 2016. P. 68. Подробнее о конгрессе в Монтевидео см.: Hernández, 2016. P. 294–303.

енного психоза в собственной стране; ответить на приказ о мобилизации всеобщей революционной забастовкой; бойкотировать любую военную или гражданскую службу в военных целях. Таким же образом предполагалось действовать в отношении военного конфликта между Перу и Колумбией¹⁰.

Боливийский анархизм в начале 1930^{-х} годов переживал период подъема. Под его влиянием находились такие ведущие профсоюзы, как Местная рабочая федерация Ла-Паса (ФОЛ), Рабочая федерация труда (ФОТ) Оруро и образованная в 1930 г. объединенная Боливийская региональная рабочая федерация (КОРБ)¹¹. Последние крупные выступления перед войной, отмечал историк У. Родригес Гарсиа, «происходили с конца 1931 года против президента Даниэля Саламанки и его воинственных намерений, но, в конечном счете, ничто не остановило катастрофу...». Война «временно разрушила профсоюзное движение, используя патриотический пароксизм, тюрьму, расстрелы, и отправляло политических заключенных на фронты сражений»¹².

Для боливийского рабочего движения Чакская война, сопровождавшаяся разгромом организаций трудящихся, была «концом одной эры»¹³. «... Все профсоюзные организации ушли в подполье; но, в отличие от большинства политических руководителей зарождавшейся креольской левой, которые избрали путь эмиграции, окружив себя ореолом героизма, основная масса анархо-синдикалистских руководителей осталась в Боливии, рискуя своими жизнями, чтобы продолжать борьбу в подполье. Со своей стороны, большая часть просоветских интеллектуалов и руководителей бежала в Перу, Аргентину и Чили, странах,

¹⁰ Asociación Continental Americana de los Trabajadores, 1933. Вооруженный конфликт между Перу и Колумбией разгорелся в 1932–1933 гг. после захвата перуанцами колумбийского города Летисия. По итогам войны Летисия осталась за Колумбией.

¹¹ См.: Дамье, 2025. С. 37–43.

¹² Rodríguez García. 2025. P. 433.

¹³ Lehm; Rivera, 1988. P. 59.

откуда они создали новые организации, не переставая в то же время, обличать войну...»¹⁴

Боливийские анархо-синдикалисты выпустили в сентябре 1932 г. от имени Боливийской региональной рабочей конфедерации (КОРБ) «манифест к международному пролетариату» с призывом «Война войне!». Они попытались рассмотреть конфликт в общем контексте нового этапа капитализма, связанного с рационализацией экономики, прогрессом «индустриализма», автоматизацией, тейлоризмом, вытеснением живого труда и ростом безработицы. Прежний «индивидуальный капитализм исчезает, уступая место коллективному и централизованному капитализму». При этом «трестификация капиталов и расширение их господства путем завоевания новых рынков или неиндустриализованных стран создали новую систему монополии: империализм, господство которого абсолютно». Мировой кризис, по мнению анархистов, приобрел хронический характер, сопровождаясь обострением борьбы между державами. «Английский, североамериканский и русский империализм хотят владеть мировым господством», завоевав рынки. Для сохранения капитализма государства, как союзник буржуазии, нуждаются в войне, и «пока существуют государства, всегда будут существовать войны»¹⁵.

Соответственно, боливийско-парагвайский конфликт, по мнению боливийских анархистов, — это вопрос не «национального наследия», а столкновения капиталистических интересов: со стороны Боливии выступают североамериканская «Стандарт ойл», землевладельцы во главе с Саламанкой и горнорудные «короли» Су, Арамайо, Хохшильд, Патиньо и другие; со стороны Парагвая — скотоводческие компании «Компания интернасьональ де продуктос», «КАИТ» и «Ла Арэн», политики и предприниматели Айяла, Гуггиари, Риарт и другие. Таким образом, боливийские активисты указывали не только на «внешние» интересы, стоявшие за войной, но и на внутривнутриполитические причины: стремление властей и капиталистов выйти

¹⁴ Rodriguez García. 2025. P. 451.

¹⁵ La Confederación Obrera Regional Boliviana ante la guerra, 1932. P. 1.

из системно обусловленного кризиса. КОРБ заявляла, что интересы пролетариев Парагвая и Боливии «идентичны», и у них общий враг — капитализм и государство, посылающие их убивать друг друга. Анархисты призвали трудящихся, превращенных в солдат: «Используйте ваше оружие, чтобы освободиться от ваших врагов, братайтесь на фронтах, спасайте человеческое достоинство, поставьте права людей выше бойни, декретированной правящими убийцами!»¹⁶.

Как люди, «освобожденные от любых предрассудков, без бога и без родины», анархисты призывали вести войну против войны всеми средствами, включая всеобщую стачку, отказ от транспортировки оружия, саботаж, братание и, наконец, социальную революцию, разрушающую капитализм и государство и создающую на руинах старого новое свободное общество. «Буржуазия и государства с обеих сторон хотят войны; нам же нечего защищать, потому что наша общая родина — это мать-земля, избавленная от несправедливых монополий. Государство — наш враг; будем сражаться не вместе с ним, под его руководством, но против него, пока не добьемся его разрушения. Буржуазия, обладательница всего, что необходимо для существования человека, — наш враг, враг нашего благополучия, прародительница нашего рабства; объединимся, трудящиеся Боливии и Парагвая, чтобы победить и разрушить ее. Армия — это поддержка буржуазии и государства; армия — это народ, вооруженный против самого народа, это сила, которая лежит в основе режима; уничтожим армию»¹⁷.

Однако в том же манифесте анархисты Боливии фактически признавали, что их возможности ограничены: они пишут о «самых диких» преследованиях, нападениях на жилища членов организаций, конфискации литературы и материалов, установлении режима «военного государства» и массовой отправке на фронт в рамках объявленной мобилизации¹⁸. Власти организовали тыловые военные подразделения «Гражданский легион»,

¹⁶ Ibid. P. 1–2.

¹⁷ Ibid. P. 2.

¹⁸ Ibid. P. 1.

которые арестовывали и ссылали агитаторов в отдаленные районы, откуда некоторым удавалось бежать. Все помещения профсоюзов и анархистские газеты были закрыты; за «предательство родины» грозил расстрел. Среди арестованных были видные анархо-синдикалисты Хосе Мендоса (ему затем удалось бежать в Перу), Хосе Клавихо, Хасинто Сентельяс, Лусиано Вертис Бланко, Десидерио Осуна, Теодоро Пеньялоса и другие. Рабочее движение было разгромлено, Местная рабочая федерация Ла-Паса (ФОЛ) и Рабочая федерация труда (ФОТ) в Оруро ушли в подполье и продолжала антивоенную агитацию¹⁹. Теперь она велась нелегально, в форме расклейки листовок на стенах. Антивоенные материалы пересылались и из Аргентины (как, например, брошюра Секретариата АКАТ 1931 г. «Против войны в Америке. Боливия и Парагвай»)²⁰.

В августе 1932 г. на линии между Оруро и Мачакамаркой произошел акт саботажа поезда, перевозившего военные материалы. На сопротивление власти отвечали новыми арестами. В том же августе в Оруро за «антипатриотическую деятельность» были арестованы вожаки местной ФОТ Габриэль и Хосе Моисесы и Луис Гальярдо, а также сторонник социалистов Фернандо Синьяни. Их заставили подписать обязательство прекратить агитацию, после чего освободили, но они не соблюдали обещание. Позднее Гальярдо и Синьяни были арестованы в Ла-Пасе, Хорхе Моисес бежал на аргентинскую границу, откуда продолжал агитацию против войны, а Габриэль Моисес был отправлен в Чако, где вместе с одним офицером организовал комитеты дезертиров, был схвачен и оставался в заключении до начала 1935 г.²¹.

Активисты ФОЛ Лисандро Родас, Сантьяго Ордоньес, Хуан де Диос Ньето, Т. Пеньялоса и Х. Клавихо были отправлены на фронт. Там за ними внимательно следили; анархистам, коммунистам и антивоенным интеллектуалам грозил расстрел за неповиновение. Среди казненных были плотник Робустиано Ге-

¹⁹ Rodríguez García, 2010. P. 145–149.

²⁰ Margarucci, 2023. P. 118, 130.

²¹ Ibid. P. 119–123.

вара из Либертарного рабочего культурного центра в Уюни, лапасский рабочий Анхель Виррейра, Мединаселли и другие. Маляр Максимо Альберто Нава записался в армию добровольцем, чтобы агитировать солдат за социальную революцию. Амед Солис, занимавшийся подделкой документов, чтобы избежать призыва, дезертировавший Пеньялоса и Луис Кусиканки в 1932—1933 гг. покинули Ла-Пас и перебрались в сельскую глубинку, где учительствовали и организовывали местные «сети»²².

В Кочабамбе в июле 1932 г. за антивоенную агитацию были арестованы члены «Коммунистического и анархистского рабочего комитета» Артуро и Виктор Даса Рохасы, Педро Вака Дольс, Луис Рауль Дуран, Альберто Салинас и другие. Их заставили подписать обязательство прекратить деятельность и выслали в тропические районы; Артуро Даса удалось бежать в Перу²³. Власти сетовали также на «коммунистическую» агитацию среди сельских жителей — индейцев, которые с начала до конца войны отвечали на стремление отправить их на фронт акциями неповиновения и протестами, иногда под красным знаменем.

Историк Иванна Маргаруччи фиксирует усиление репрессий с осени 1932 г. и в 1933 г. Только на протяжении одного месяца 1932 г. в департаменте Ла-Пас были арестованы и депортированы, как минимум 7 иностранцев, один из которых, Эухенио Брандолин планировал убить боливийского командующего генерала Ханса Кундта²⁴. Усилилась антивоенную деятельность

²² Ibid. P. 132–137.

²³ Ibid. P. 123–124. Исследователь У. Родригес Гарсиа называет комитет в Кочабамбе, включавший в свой состав трудящихся и интеллектуалов, «эфемерным» и использовавшим термин «анархистский» преимущественно из-за престижа, которым пользовался анархизм в этом городе. Однако он упоминает, что группа проводила антивоенные манифестации в сотрудничестве с ФОЛ и ФОТ. См.: Rodriguez Garcia, 2016. P. 36.

²⁴ Margarucci, 2023. P. 129–130.

на аргентинской границе, где отмечалась «пораженческая» агитация дезертиров.

Рабочие активисты из ФОЛ и ФОТ участвовали в различных заговорщических планах с целью свержения режима президента Саламанки²⁵. В апреле 1933 г. в Ла-Пасе был раскрыт «заговор» анархистов и коммунистов, намеревавшихся устроить первомайские выступления. Во главе стоял аргентинский коммунист Бенигно Москович, однако среди арестованных находились также видные анархисты Л. Гальярдо, П. Марас, Д. Осуна и другие. Они были отданы под военный трибунал по обвинению в «измене родине». Процесс продолжался до сентября 1934 г.; четверо были приговорены к 5 годам заключения, трое анархистов и еще один обвиняемый оправданы за недостатком улик. В январе 1934 г. анархист Х. Клавихо вместе с коммунистами был арестован за организацию восстания индейцев в департаменте Ла-Пас (выпущены на свободу в августе). 1 мая 1934 г. отмечалось в Ла-Пасе «частным образом», в небольших кружках. А 3 февраля 1935 г. на стенах почтамта в городе появились антивоенные листовки с призывом к бойкоту, саботажу и стачке...²⁶

Анархистские профсоюзы оставались в подполье до конца войны. Реорганизация ФОЛ была проведена уже после ее окончания, в июле 1935 г., однако профсоюзу удалось восстановить лишь «часть своего влияния»²⁷. Наметившееся в годы войны практическое сотрудничество между некоторыми анархистами и марксистами привело позднее к попыткам создать объединенное профсоюзное движение, к отходу от анархизма таких его деятелей, как Мозесы и Осуна, которые стали склоняться к более «нейтральному» синдикализму, допуская сотрудничество с «антиолигархическими» режимами «военного социализма», несмотря на их национализм²⁸. В 1940 г. Х. Мозес был оконча-

²⁵ Hernandez, 2016. P. 220.

²⁶ Margarucci, 2023. P. 138–143.

²⁷ Rodriguez Garcia, 2016. P. 29.

²⁸ Так, лидеры ФОТ Оруро, воспользовавшись декретом «военно-социалистического» режима 1936 г. о синдикализации, вошли в Постоянные национальные ассамблеи профсоюзных организаций, а Х.

тельно исключен из рядов ФОЛ и позднее присоединился к марксистской Партии революционных левых (ПИР)²⁹.

В целом, однако, как отмечает исследователь Хосе Луис Эрнандес, «можно заключить, что в Боливии анархизм до последнего момента сохранял позицию, последовательную в отношении своих принципов. Его активисты отказывались вступать в армию и в какой-либо форме сотрудничать с военными приготовлениями, неоднократно подвергались арестам, ссылались в отдаленные регионы и вынуждались покинуть страну. В Парагвае его участие было существенно меньшим (...)», хотя автор предполагает, что парагвайские анархисты, по всей видимости приняли участие в сельских восстаниях («монтонерос») на западе страны и даже стимулировали их³⁰.

Положение анархизма в Парагвае к началу 1930-х годов существенно отличалось от ситуации в Боливии. Парагвайское анархо-синдикалистское движение, вспоминал позднее его ветеран Сириако Дуарте, «шло на спад после длинной серии преследований в отношении его наиболее энергичных членов, которая нарастала на протяжении всего десятилетия 1922—1932. Последнюю трагическую точку поставила Чакская война, которая, как и всякая война, должна была начаться с разгрома любых следов профсоюзных и культурных институтов, чтобы заменить их казармами»³¹.

Анархистское профсоюзное объединение Парагвайский региональный рабочий центр (ЦОРП) было фактически разгромлено репрессиями конца 1920-х годов³². Вместо того, чтобы расширить влияние в рабочем движении, ЦОРП «привлек груп-

Мозес претендовал даже на пост министра труда; см., например: Щелчков, 2001. С. 156, 163.

²⁹ Rodriguez Garcia, 2010. P. 165. Подробнее о ПИР см.: История Боливии с древнейших времен до начала XXI века, 2015. С. 447–448.

³⁰ Hernández, 2022. P. 95. Крестьянское движение «монтонерос» против мобилизации отмечалось в особенности в департаментах Каасапа, Итапуа и Гуаира.

³¹ Duarte, 1965. P. 12.

³² См. подробнее: Дамье, 2025. С. 43–45.

пу университетских студентов, сочувствовавших анархистским идеям, но не участвовавшим в анархистском движении, многие из которых параллельно состояли в Новой национальной идеологии (НИН)³³, «синкретическом» левом движении, основанном в 1929 г.³⁴. Как отмечал историк Мариано Д. Монтеро, «вступление в НИН видных студенческих руководителей (Обдулио Барте), рабочих из ЦОРП (Сириако Дуарте, Алехо Флеча, Леопольдо Руис) и интеллектуалов, близких к анархо-синдикализму (Анибаль Коста, Косме Руис Диас, Эухенио Чарлес), поставило парагвайский анархо-синдикализм на идеологическое распутье, из которого он вышел еще более ослабленным, приняв дискурс, в котором интернационалистские позиции были заменены другими, более близкими к национальной генеалогии»³⁵.

Судьбы парагвайских активистов в период войны складывались по-разному. Один из лидеров ЦОРП Хуан А. Деилья перебрался в соседнюю Аргентину, чтобы избежать призыва в армию. С. Дуарте был арестован в сентябре 1933 г. Его мобилизовали и заставили работать на армейские нужды в тылу, но в ноябре 1934 г. задержали снова за неповиновение полиции³⁶. Один из основателей ЦОРП Канталисио Аракуйю еще в 1931 г. был депортирован в Аргентину, где вел работу при поддержке Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА). В 1933 г. еще и двух его товарищей арестовала в Посадосе местная полиция, удерживая в заключении на протяжении 42 дней. Известно, что сформированный «Комитет анархистских связей сопротивления, Чако» пытался добиться перевода Аракуйю в Буэнос-Айрес, но получил отказ³⁷.

Что касается большинства деятелей «Новой национальной идеологии» (НИН) во главе с бывшим студенческим лидером

³³ Montero, 2025. P. 346.

³⁴ Об идеологии НИН см.: Дамье, 2025. С. 46–47.

³⁵ Montero, 2025. P. 347.

³⁶ По другим версиям, согласно которым Дуарте на протяжении полутора лет сражался на фронте; см.: Lezcano, 2015. P. 27.

³⁷ Margarucci; Schroeder, 2022.

Оскар Барте и бывшим анархо-синдикалистом Обдулио Барте, то они в эти годы стремительно сблизились с коммунистами и присоединились к реорганизованной Парагвайской компартии³⁸. Оба деятеля принимали участие в Латиноамериканском антивоенном конгрессе в Монтевидео. Весной 1933 г. они провели встречу в уругвайской столице, на которой было принято решение о создании «антивоенных комитетов». Такие группы были организованы в аргентинском пограничье и в самом Парагвае. Возвратившийся в Асунсьон для создания подпольных коммунистического и антивоенного комитетов Барте был арестован вместе с товарищами, а Крейдта в декабре 1933 г. арестовали в Аргентине, где он вынужден был провести в заключении 11 месяцев. Тем не менее, с конца 1933 и в 1934 гг. отмечался значительный рост рядов партии и комитетов. Линия активистов состояла в том, чтобы, в отличие от традиционной позиции анархистов, не уклоняться от призыва в армию и не дезертировать, а участвовать в войне, обучиться пользованию оружием, браться с солдатами противника и готовить народное восстание³⁹. Однако, как отмечает Х. Л. Эрнандес, «сомнительно, что все коммунисты, которые были мобилизованы, намеревались последовательно проводить железную пораженческую линию, напротив, есть указания на то, что некоторые даже отличились в боях. По его словам, в партии в этот период существовал фактически «двойной дискурс»: в отношении с Коминтерном – «соблюдение и строгое применение его антивоенной и пораженческой ориентации», а внутри партии – «адаптация к конкретным условиям актива в среде пересечения националистических и патриотических чувств народных

³⁸ Montero, 2025. P. 348.

³⁹ Hernández, 2022. P. 100–101. Тем не менее, «антивоенные комитеты», ведя агитацию против войны, распространяли листовки с призывом сопротивляться мобилизации и саботировать транспортировку оружия; см.: Quevedo; Soler, 2020. P. 118–119. Подобная агитация была ближе скорее к антимилитаризму, который отстаивали анархисты.

масс»⁴⁰. Эта последняя ориентация побудила в 1935 г. парагвайских коммунистов (включая бывших анархистов) поддерживать националистический военный переворот бывших участников войны во главе с полковником Рафаэлем Франко и до известной степени сотрудничать с его «фебреристским» режимом⁴¹. По словам историка К. Кастельса, «переход от анархизма к коммунизму сопровождался, параллельно, фундаментальным изменением в понимании истории страны. В эти годы парагвайские левые без серьёзных потерь восприняли идеологические сдвиги, произошедшие во время войны, и приняли националистическую и «ревизионистскую» интерпретацию прошлого Парагвая, хотя и весьма далёкую от той, которую пропагандировал правый национализм...». В качестве факторов, повлиявших на «переход парагвайских левых к националистическим позициям», исследователь называет «сильный патриотический подъём, охвативший парагвайское общество в военные годы», а также то, что «коммунистическое руководство, ставшее доминирующим среди парагвайских левых, начало объединяться вокруг героико-националистической фигуры ветерана-солдата из Чако. Это повлекло за собой отказ или замалчивание прежней антивоенной активности и, в определённой степени, дискурсов против милитаризма, разжигающего войну»⁴².

Подводя итог, можно заметить, что националистический и милитаристский накал, распространяющийся в населении во время войн, представляет серьёзный вызов для антимилитаристских активистов, что и продемонстрировала ситуация боливийских и парагвайских анархистов в период Чакского конфликта. Хотя ни предотвратить войну, ни остановить ее усилиями народных движений не удалось, и, как констатирует историк П. А. Бонавена, «история оппозиции против войны в Чако демонстрирует еще одну главу поражения классово-линейной и

⁴⁰ Hernández, 2022. P. 101–102.

⁴¹ Архивные материалы по вопросу об отношениях между парагвайскими коммунистами и режимом Р. Франко были опубликованы, например: Брилев, 2013.

⁴² Castels, 2023. P. 119.

гуманизма в пользу национализма», само это сопротивление было исторически значимым⁴³ и стало частью социальной традиции Латинской Америки. Оно повлияло также на традиции антимилитаризма на континенте⁴⁴. В то же время поиски оптимальной стратегии борьбы против войны сопровождались различными вариантами действий. Если в Боливии анархисты в целом старались придерживаться традиционного социально-революционного антимилитаризма, то в Парагвае многие еще до войны пошли на сотрудничество с «левыми» националистами, а затем присоединились к коммунистической партии. Сделанный выбор во многом предопределил дальнейшую историю социальных движений в обеих странах.

Библиография / Referencies

- Брилёв С.* Маленькая мировая война в Южной Америке // Международная жизнь. 2013. № 2. С. 156—185. [Brilyov S. A Small World War in South America // International Affairs].
- Дамье В. В.* Анархисты Боливии и Парагвая накануне Чакской войны (1928—1932) // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 47. С. 34—61. [Damier V. V. Anarchists of Bolivia and Paraguay during the Chaco conflict (1928—1932) // Latin American Historical Almanakh].
- История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Е. А. Ларин, А. А. Щелчков. М.: Наука, 2015. [History of Bolivia from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century].
- Щелчков А. А.* Режим «государственного социализма» в Боливии. 1936—1939 гг. М.: ИВИ РАН, 2001. [Schelchkov A. A. The Regime of "State Socialism" in Bolivia. 1936-1939].
- Щелчков А. А. Первое поколение боливийских троцкистов // Троцкистское движение в Латинской Америке / Отв. ред. А. А. Щелчков. М.: ЛЕНАНД. 2023. С. 268—290. [Schelchkov

⁴³ Bonavena, 2021. P. 448.

⁴⁴ Rois, 2022.

- A. A. First Generation of Bolivian Trotskyist // Trotskyist Movement in Latin America (1920s - 1930s)].
- Asociación Continental Americana de los Trabajadores. El congreso comunista de Montevideo. Al proletariado del continente // La Continental obrera. 1 de Febrero de 1933. No. 3. P. 9–10.
- Bonavena P. A.* Juan Luis Hernández. La oposición a la guerra del Chaco (1928–1935) // Cuadernos de Marte. 2021. No. 20. Enero – Junio. P. 436–455.
- Castels C.* Veteranos y comuneros: la memoria histórica del Paraguay en la retina del anarquismo de las primeras décadas del siglo XX // Estudios Paraguayos. Asunción, 2023. Vol. 41. No. 2. Diciembre. P. 94–123.
- Duarte C.* Hombres y Obras del Sindicalismo Libre en el Paraguay y otras aportes a la historia. Asunción: Zamphirópolis, 1965.
- El Secretariado de la ACAT. La guerra se desencadenada sobre América. Misión del proletariado continental // La Continental obrera. 15 de Septiembre de 1932. No. 1. P. 1–2.
- Hernández J. L.* La guerra del Chaco. Conflictos sociales, oposición política, debates intelectuales. Tesis presentada con el fin de cumplimentar con los requisitos finales para la obtención del título Doctor de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires en Historia. Tomo 2. Buenos Aires, 2016.
- Hernández J. L.* La oposición a la guerra del Chaco. El movimiento obrero y la izquierda ante el conflicto chaqueño // Encuentros Uruguayos. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 82—114.
- La Confederación Obrera Regional Boliviana ante la guerra. Manifiesto al proletariado internacional // La Continental obrera. 1 de Noviembre de 1932. No. 2. P. 1–2.
- La Continental obrera. Organó de la Asociación Continental Obrera de los Trabajadores. Buenos Aires, 1929—1930, 1932—1933.
- Lehm Ardaya Z., Rivera Cusicanqui S.* Los artesanos libertarios y la ética del trabajo. La Paz: THOA, 1988.
- Lezcano P.* Ciriaco Duarte y las marchas y contra marchas de nuestra historia gremial // Pensamiento Crítico en el Paraguay. Memoria del Ciclo de Conversatorios 2015. Asunción: BASE-IS, 2015. P. 25–30.

- Llamamiento de la Asociación Continental Americana de los Trabajadores a todas las instituciones y camaradas // La Continental obrera. 15 de Septiembre de 1932. No. 1. P. 6–7.
- Margarucci I.* Entre la represión y resistencia. El anarquismo en Bolivia frente a la guerra de Chaco, 1932–1935 // *Americania*. Revista de Estudios Latinoamericanos. Sevilla, 2023. No. 17. Enero – Junio. P. 111–147.
- Margarucci I., Schroeder D.* Aracuyù, Cantalicio [Электронный ресурс]. URL: <https://diccionario.cedinci.org/aracuyu-cantalicio/> (Дата обращения: 13.08.2025).
- Montero M. D.* “Nuestros primos, los Bolches”. Dos momentos en la representación de la Revolución Bolchevique y el régimen soviético por el anarcosindicalismo paraguayo: Renovación (1920–1926) y Cultura Socialista (1946) // *Rusia trágica y libertaria. Anarquismo, Revolución Bolchevique y régimen soviético en América Latina, 1917–1955* / S. Aránguiz Pinto (ed.). Santiago: RIL editores, 2025. P. 327–364.
- Quevedo Ch., Soler L.* El primer Partido Comunista del Paraguay, la Internacional Comunista y la guerra del Chaco // *Avances del Cesor*. 2020. No. 22. Junio. P. 105–125.
- Rodriguez Garcia H.* La choledad antiestatal. El anarcosindicalismo en el movimiento obrero boliviano (1912– 1965). Buenos Aires: Libros de Anarres, 2010.
- Rodriguez Garcia H.* Anarquistas en los Andes bolivianos // *Historia de las izquierdas bolivianas. Archivos y documentos (1920-1940)* / Coords. A. Schelchkov, P. Stefanoni. La Paz: CIS, 2016. P. 28–43.
- Rodriguez Garcia H.* “¡Abajo los vendidos de Rusia!”. Comunismo anárquico y revolución bolchevique en Bolivia, 1920–1952 // *Rusia trágica y libertaria. Anarquismo, Revolución Bolchevique y régimen soviético en América Latina, 1917–1955* / S. Aránguiz Pinto (ed.). Santiago: RIL editores, 2025. P. 417–466.
- Rois J. C.* Los Antigüerros del Chaco y la apelación a la construcción de la Paz [Электронный ресурс]. URL: <https://alternativasnoviolentas.org/2022/12/29/los-antiguerreros-del-chaco-y-la-apelacion-a-la-construccion-de-la-paz/> (Дата обращения: 13.08.2025).

Stefanoni P. La política antiguerrera de la Internacional Comunista
// Historia de las izquierdas bolivianas. Archivos y documentos
(1920-1940) / Coords. A. Schelchkov, P. Stefanoni. La Paz: CIS,
2016. P. 65–75.